

Эпизод 8

Конечно, я решительно отказалась.

Моя жизнь была унижительной, но у меня было достаточно гордости, чтобы не торговать своим телом.

— Нет. Мы даже не женаты.

— Ты отдашь его мне, когда мы поженимся? Тогда я буду единственным, кто будет обладать им.

Что ему дать? Я понятия не имела, о чём именно он просил, поэтому не знаю, что ответить. Мне неохота добиваться от него ответа, которого я хочу.

— Обычно люди женятся, когда любят друг друга... да.

— Любовь?

Ноа сдержанно кивнул, приподняв уголки рта, ухмыляясь. Это был странный насмешливый взгляд.

— Я полагаю, тебе придётся полюбить меня для этого.

— Я постараюсь.

— Тогда сделай это сейчас.

О чём он говорит?

Он хочет, чтобы я полюбила его прямо сейчас?

Просьба этого сумасшедшего вышла за рамки стыда и опустошила мой разум до белого каления.

Внезапно на ум пришла сцена из романа «Большая штука Герцога», где мужчина, который спас женщину от опасности, попросил женщину сказать ему, что она его любит.

— Тебе нравятся такие вещи.

В этой ситуации граница между тем, была ли оригинальная работа романом с рейтингом R-19 или романом о переговорах о похищении, неоднозначна.

Не было никакого способа объяснить ситуацию, когда сумасшедший мужчина из оригинальной книги погрузился в роль главного героя из другой.

Не говори, что ты хочешь попробовать. Это похоже на ситуационную комедию, верно?

Любовь не возникает сразу только потому, что тебе так говорят, но легко неискренне признаться в ней. Я могу сказать тебе всё, что ты хочешь, если мое положение улучшится благодаря одному признанию.

— Да, я люблю тебя.

Глаза Ноа остекленели от бездушных слов, которые я произнесла.

Не имеет значения, стану ли я любовницей этого человека. Став взрослой, у меня часто были лёгкие отношения, в которых мы встречались и расставались на благо друг друга. Я находилась в ситуации, где могла потерять и место проживания, и свою жизнь из-за лёгкого каприза, меняющегося при малейшем дуновении ветерка. Таким образом, даже если это интерес, достойный листка бумаги, у меня не было другого выбора, кроме как воспользоваться им и надеяться на другой вариант.

Даже если мы расстанемся после недолгих отношений, он не будет стрелять и убивать женщину, с которой встречался.

Пока я всерьёз обдумывала свои планы на будущее, Ноа прикрыл рот рукой и весело засмеялся.

Ты играешь со мной в игры?

— Принцесса.

Его глаза приятно изогнулись, когда низкий голос позвал меня. Туманное дыхание было слегка рассеяно слабым смехом. Ноа, отпустив глаза, глубоко вздохнул, медленно поднял голову и

встретился со мной взглядом.

— Ты серьёзно об этом говоришь?

Что?

Леденящий душу голос Ноа даже охладил воздух вокруг. Его неулыбающиеся глаза снова пересеклись с моими. Во взгляде холод.

Должно быть, он повидал много военнопленных. Он слышал всю ложь, которую люди говорили, чтобы жить, видел и испытал всю глубину человеческого существа, заставляющую говорить то, что нужно.

В оригинале было написано, что Ноа отлично понимал стратегию или план противника и был довольно умён. Он не стал бы Полковник в столь юном возрасте, продвигаясь по служебной лестнице без всякой причины. Когда я показала удивление, и Ноа улыбнулся, глядя на меня с удовлетворением будто от выполнения успешного плана.

— Ты ведь не врёшь, не так ли? Я уверен, что моя Принцесса не сказала бы ничего безответственного, верно?

Слова, которые он произнёс, касаясь моих распухших щёк, звучали как угрозы под маской доброты.

Я просто исполняю роль, но он спрашивал меня с угрозой? Я вдруг кое-что поняла и почувствовала холодок по спине. Он закрепил то, что я сказала, чтобы сделать это фактом. Возможно, было бы неправильно думать, что он не выстрелит и не убьёт женщину, с которой встречался.

Возможно ли вообще иметь нормальные отношения с этим мужчиной? Что будет со мной, если я скажу правду? Я пошевелила пальцами и попыталась сохранить спокойное выражение лица:

— Я не шутила. Ты спас меня...

Я солгала для собственного удобства. Конечно, этому человеку нельзя было доверять. Это было похоже на приказ действовать так, как он хотел. Будто кукольный спектакль.

Я была человеком, апатичным и неуверенным в чувстве любви, человеком, которого всё раздражало. В своей жизни у меня были отношения, но я никогда никого по-настоящему не любила.

У меня не было выбора, кроме как сказать «да», потому что я в таком отчаянии, что могла

сказать «люблю тебя», даже если это ложь.

Он потер губы, всё ещё выглядя так, будто не верил.

— Но мне ещё не верится. Как я могу доверять только словам?

— Не могу же я наглядно показать это.

— Почему нет?

Взгляд Ноа, который наклонился ко мне и посмотрел в глаза, упал вместе с дыханием. Он молча смотрел на мои губы.

В пространстве, где слова друг друга обрывались, только ветер в отчаянии пронёсся мимо ветвей. Ноа не сводил с меня пристального взгляда и поднял одну руку. Солдаты, зачищавшие окрестности, разбежались и исчезли.

Всё это было мягким и нежным принуждением.

Я не могла поверить, что заключаю сделку с этим человеком ради своей комфортной жизни в ситуации, когда могла рухнуть, даже если подует ветер. У меня не было сил думать, поэтому я решила следовать за этим странным человеком, как он того хотел.

Я схватила Ноа за щёку, прижалась своими холодными затвердевшими губами к его и быстро отошла. Он стоял прямо с ничего не выражающим лицом без всякого волнения.

— Ты в порядке?

Что с ним не так? Впервые вижу человека, который спрашивает, всё ли в порядке после того, как он сделал своё дело.

О, этот тип довольно сумасшедший.

— Нет. Не слишком ли поздно об этом спрашивать?

На ответ на мои вялые слова Ноа легко поднял меня и указал подбородком на солдат, прячущихся вдалеке.

Они видели всё это?

— Возвращайтесь после того, как разберетесь с ситуацией.

Я схватила подол своей порванной юбки, беспокоясь о бедрах, которые постоянно были видны, когда он нёс меня на руках. Ноа поставил меня на землю и связал подол вместе.

— Я сделаю все, что ты захочешь. Потому что мы поцеловались друг с другом.

Он сказал «да» на вопрос о том, хочет ли моё тело, но сказал это как человек с чистым сердцем. Что он хочет, чтобы я сделала? Он такой непредсказуемым, что мне казалось, я схожу с ума.

— Даже если мы поцеловали друг друга, наши тела всё ещё...

— Это был не поцелуй.

— А?

Да, это похоже на несчастный случай.

— Если ты не умеешь, я научу тебя.

Лицо Ноа прижалось к моему с любопытными глазами. От внезапного близкого контакта мне показалось, что уголки глаз обдались жаром. На расстоянии, где кончики наших носов, казалось, касались друг друга, мой взгляд, естественно, обратился к его губам.

— Нет.

— Ты сказала, что любишь меня. Не так ли?

— Дело не в том, что я не хочу это. Просто на улице слишком неловко.

— Тогда пойдем в спальню?

Ноа, который держал меня за подбородок, спросил с томным выражением лица. Его голос был мягким и расслабленным, словно тот плыл по воде. Я была полностью покорена этим человеком. Даже если всё это просто шутка, то ничего не могла с собой поделать, потому что находилась в более прискорбном положении.

Все те разы, когда я видела его до сих пор, он, казалось, знал, о чём я думаю, и намеренно обманывал меня. Я чувствовала себя так, словно мои руки и ноги были привязаны к шнуру под названием «чрезвычайно загнанная в угол», и мной манипулировали по желанию. По

крайней мере, он, казалось, наслаждался этим.

А... В оригинальной истории ему, казалось, нравилось водить Селин за нос и дразнить её. Я снова задумалась о его наклонностях, поскольку потеряла свою мотивацию в ситуации, когда у меня не было выбора. Он фыркнул, когда я начала извиваться, не желая, чтобы Ноа держал меня в своих объятиях как Принцессу.

Мягкий мех на моем теле щекотал его подбородок и шею.

— Щекотно...

— Я могу ходить.

— Твои раны выглядят болезненными. Тебе, должно быть, дискомфортно, поэтому, пожалуйста, положи свои руки мне на шею.

Как только я обхватила его за шею, он тут же прижал меня к себе и начал идти в сторону особняка.

— Будет ли безопасно вот так добираться до особняка?

— Гм.

— Разве это не опасно? Там есть волки.

— Ты боишься? Я здесь.

Ноа потерся подбородком о мою макушку, как будто успокаивал. К счастью, лунный свет был ярким, и у нас, похоже, не получится заблудиться. Вокруг его шеи витал таинственный запах, согретый температурой его тела.

В отличие от элегантного лица, твердость рук и верхней части тела ощущалась всем телом. Его внешность была холодна, но руки тёплые. Присмотревшись, можно увидеть много неожиданного. Тепло, окутавшее моё тело, заставило расслабиться, а глаза начали закрываться.

— Поспи немного.

— Поспать?

— Ты, кажется, много спишь, где бы ты ни находилась.

Поскольку моё тело было расслаблено, я прислонила голову к его груди. Как мне удалось оказаться в жизни с таким количеством поворотов и событий? Я горевала про себя и уснула так, будто провалилась в кому.

Когда я, наконец, подняла веки, передо мной предстал знакомый потолок, будто я попала во временную петлю.

Был слышен треск дров, горящих в камине. На меня было накинуто теплое одеяло, и спиной ощущалась мягкая простынь.

— Хм?

Моя одежда, которая была грязной, местами порванной и изодранной, была заменена на мягкую пижаму. Белые бинты были наложены на исцарапанные и поврежденные колени.

— Кто это сделал?

— Я.

Приятный низкий голос прервал мой монолог.

— Ты?

— Да.

Ноа, сидевший на краю кровати, протянул мне чашку тёплого чая и натянул одеяло до подбородка. Я не знаю, хотел ли он, чтобы я пила чай или спала. О, подождите. Он передел меня.

— Ты раздел меня?

Я поставила чашку на маленький столик и попыталась быстро встать, но у меня заныла спина, поэтому снова легла. Не было ни одной части моего тела, которая не болела так, будто я была избита.

Когда я легла и подняла на него растерянные глаза, он широко улыбнулся:

— Что не так? Разве у нас не отношения?

— Отношения?

На самом деле это было не моё настоящее тело, но всё равно не хотелось, чтобы кто-нибудь так легко его увидел.

— Теперь оно моё, не так ли? — настойчиво переспросил он. — Ты моя Принцесса.

Я всё ещё не была уверена, чем мы собираемся обменяться, но я ясно дала понять, что прежде должны пожениться... Я уверена, что он делает это нарочно. Этот человек довольно отвратителен, верно?

— Но я не хочу, чтобы ты снимал с меня одежду без разрешения. Нее люблю, когда меня принуждают.

— Я шучу. Я не настолько невежествен, чтобы прикасаться к тебе без разрешения. Но повязки наложил я.

Если это правда было так, то я была счастлива. Я выдохнула, потому что почувствовала глубокое чувство облегчения. В отличие от поникшей меня, чистый и безупречный мужчина смотрел на меня сверху вниз. У него были маленькие ямочки на щеках. Ресницы были длинными и отбрасывали тень на щёки.

Сказать, что «я люблю тебя» этому мужчине, неразумно. Почему он поступал так со мной, когда со скучающим лицом смотрел на смертоносную тактику соблазнения Селин в оригинальной истории? Неужели это одна из забавных игр этого человека со странными наклонностями? А я была марионеткой в его руках.

— Диана, — Ноа позвал меня по имени спокойным голосом. Прежде чем я успела ответить, он продолжил. — Ты что, забыла, что я собирался тебя учить?

Он говорил мне, что собирается научить чему-то. Слабый запах мускуса и усталости переплелись в моей голове в неясный беспорядок. Всё, что я смогла вспомнить, это то, что губы прекрасного Герцога слегка изогнулись.

* * *

— Неудача?

Брови Подполковника Джеффри Гронендаль нахмурились, когда он услышал новость о том, что попытка спасти Диану провалилась и что все погибли в бою.

— Да, они все мертвы.

Услышав слова Лейтенанта, Подполковник отставил чашку с чаем и вздохнул:

— Передайте Адмиралу, что я навещу его завтра в резиденции.

На следующий день Подполковник подъехал к особняку Адмирала на военном автомобиле. Селин в розовом платье у входной двери особняка встретила его сияющей улыбкой.

В полуденном солнечном свете бриллиантовая заколка, украшавшая её волосы платинового цвета, бросалась в глаза. Селин не могла скрыть своего восторга, и даже её лицо покраснело:

— Здравствуйте, Подполковник Гронендаль.

— Да, Мисс Клэр. Как вы поживаете?

— Мне было нехорошо... из-за того, что случилось с сестрой.

Селин играла со своими вьющимися волосами, торопливо меняя слова. Она провела Джеффри в гостиную, взяла у горничной поднос с чёрным чаем, и сама подала его.

На стол, покрытом белой скатертью, были поставлена прохладные напитки и дорогостоящие иностранные фрукты.

— Мой отец вернётся примерно через полчаса.

— Я вас понял. Спасибо за чай.

Джеффри, держа в руках чашку, наполненную ароматным чаем, молча смотрел на Селин.

Она была украшена дорогими безделушками, которые переливались и сияли всякий раз, когда та двигалась.

— Полагаю, вы любите украшения.

— Да. Мой отец купил мне много драгоценностей. Они того же цвета, что и глаза Подполковника, не так ли? Это моё любимое украшение, — сказала Селин с гордостью, держа серьги с синим сапфиром. Джеффри вспомнил уши, которые он мельком увидел сквозь угольно-чёрные стриженные волосы Дианы.

Не было даже намека на прокол. Туфли, которые не подходили маленьким ступням, при каждом шаге шаркали, так и норовясь слететь с ног.

— Я собираюсь спасти вашу сестру.

— Что? Вы собираетесь направиться во Фроген?

Лицо Селин, которое только что цвело, увяло. Мужчина, в которого она была влюблена, собирался рисковать своей жизнью, отправляясь в страну врага из-за её сестры.

— Да, я несу большую ответственность за это.

— Я слышала, что полковник Ротшильд – очень жестокий и опасный человек. С отличными навыками стрельбы....

— Ничего не могу с собой поделать. Мне неизвестно, через что там проходит Мисс Диана.

— А, Диана...

«Он зовет её по имени? Они ведь не встречались раньше, верно?»

Селин, которая невнятно произнесла последние слова, поставила чашку на стол и слегка прикусила нижнюю губу:

— Подполковнику нет необходимости идти туда самому, вы слишком ценны. Я уверена, что кто-нибудь ещё может.

— Какое значение для солдата имеет статус семьи?

— И всё же...

Слезы начали собираться в её ясных зеленых глазах. Покрасневшими глазами она с грустью смотрел на Подполковника. Он выглядел решительно и невозмутимо, всем своим видом демонстрируя, что не собирается менять принятого решения.

Она не могла поверить, что человек, которого она любила, шёл на смерть ради её сестры, с которой обращались хуже, чем со служанкой.

Селин опустила глаза, и в конце концов слезы потекли по её лицу. Вид у неё был опустошенный и прекрасный, как покрытая росой паутина.

— Я волнуюсь. Не уходите! Пожалуйста!

Увидев, что Селин разрыдалась, Джеффри заговорил заботливым и дружелюбным голосом, как бы успокаивая её:

— Мисс Клэр, у меня нет выбора. Это для вашего же блага.

— Что?

Селин уставилась на Джеффри с удивлённым выражением на лице. В его голосе звучало лёгкое предвкушение:

— Так и есть.

Он многозначительно вздохнул и прикрыл ладонью лицо.

Уголки рта Подполковника, спрятанные под ладонью, искривились в насмешке, которая осталась незамеченной.

<http://tl.rulate.ru/book/62204/2551023>